

УДК 94:2 (571.14)

ББК 63.3(2Рос-4Нос)6-37

**Положение религиозных общин на территории
Новосибирской области в 1970-е — начале 1980-х гг.***

Н.С. Дворянчикова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Situation of the Religious Communities in the Novosibirsk
Region in the 1970s and Early 1980s**

N.S. Dvoraynchikova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена исследованию деятельности и положения религиозных организаций в Новосибирской области в 1970–1980-х гг. В рассматриваемый период происходят изменения в государственно-конфессиональной политике в СССР в целом и в Новосибирской области в частности. На данном этапе происходит процесс регистрации организаций Русской православной церкви, Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ, приверженцы всесоюзного совета), католических, лютеранских общин. Данные регистрации протестантских общин были первыми после массового перевода «сектантских» религиозных общин по всему СССР на нелегальное положение. Кроме того, власти пытались подчинить контролю те религиозные организации (совет церквей ЕХБ), которые не согласны были на регистрацию, разрешая проводить богослужения в одном и том же месте и в одинаковое время. В статье показаны особенности положения христианских и мусульманских общин, в частности процесс регистрации, экономические, демографические изменения внутри общин. Сделан вывод, что в исследуемый период происходит изменение государственно-конфессиональной политики в отношении религиозных организаций, возобновляется процесс регистрации общин, разрешается приобретать недвижимость для отправления религиозных культов.

Ключевые слова: религиозные организации, Новосибирская область, верующие, регистрация, христианские, мусульманские, иудейская общины.

The article is devoted to the study of the activity and position of religious communities of the Novosibirsk region in the 1970s — early 1980s. During that period in question there were changes in the state and religious policy in the USSR as a whole and in the Novosibirsk region in particular. There was a process of registration of organizations of Orthodox, Baptist, Catholic, Lutheran communities. Those registrations of Protestant communities were the first after the mass transfer of "sectarian" religious communities throughout the USSR to an illegal situation. In addition, the authorities tried to control those religious organizations that did not agree to the registration, allowing worship in the same place and at the same time. The article shows the features of the situation of Christian and Muslim communities, in particular the registration process, economic, demographic changes within communities. It is concluded that during the study period there was a change in the state policy on religion in respect of the religious organizations. The registration process of communities was resumed, and the purchase of real estate for religious worship was allowed.

Key words: religious organizations, the Novosibirsk region, believers, registration, Christian, Muslim, Jewish communities.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-05

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект №19-18-00023).

История отношений советского государства и религиозных организаций является одной из актуальных тем в отечественной исторической науке. Изучение исторического опыта отношений коммунистического режима и христианских, мусульманских, иудейских общин будет содействовать созданию более совершенной модели взаимодействия государства и конфессий. В связи с этим важно рассмотреть изменения, которые произошли в системе государственно-конфессиональных отношений в Новосибирской области в начале 1970-х — 1980-е гг.

Деятельность религиозных общин в стране достаточно хорошо исследована в современной исторической науке в трудах Д.В. Поспеловского [1, с. 511], О.В. Васильевой [2, с. 214], М.И. Одинцова [3, с. 310], Т.К. Никольской [4, с. 356]. При этом недостаточно уделено внимания положению религиозных организаций на юге Западной Сибири, в том числе и в Новосибирской области, хотя отдельные аспекты частично были освещены в трудах Л.И. Сосковец [5, с. 163-167], А.В. Горбатова [6, с. 154], П.К. Дашковского [7, с. 99–110], А.И. Савина [8, с. 114–126].

Хронологические рамки работы охватывают начало 1970-х — начало 1980-х гг. Нижняя хронологическая граница исследования (1970 г.) обусловлена тем, что в «брежневский» период произошла эволюция государственной религиозной политики в сторону ее смягчения, ставшая особенно заметной в середине 1970-х гг. Верхняя граница исследования характеризуется сменой государственно-конфессиональной политики на официальном уровне и в дальнейшем переходом общества, к периоду так называемой перестройки.

Целью исследования является изучение влияния государственно-конфессиональной политики советской власти на положение, численность и изменение правового положения религиозных организаций Новосибирской области в начале 1970-х–1980-е гг. Методологической основой исследования выступают принципы научного изучения системы государственно-конфессиональных отношений в России, разработанные М.И. Одинцовым, О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидтом. Кроме того, применялся принцип историзма, который заключается в рассмотрении отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, в конкретной исторической ситуации, с учетом внутреннего и внешнего политического курса государства в рассматриваемый период. Исследование проводилось с использованием такого метода, как историко-системный, позволяющий обобщить положение христианских, мусульманских, иудейских религиозных общин Новосибирской области в системе государственно-конфессиональных отношений.

Важный поворот политики властей от жесткого администрирования к либерализации государственно-конфессиональных отношений произошел на рубеже 1960–1970-х гг. С конца 1960-х гг. заметен процесс возобновления регистрации религиозных организаций. По мнению М.И. Одинцова, конец 60-х гг. XX в. является позитивным в жизни церкви. «Регистрация религиозных объединений возобновилась в конце 60-х годов. Сначала протестантских, во второй половине 1970-х — старообрядческих, католических, лютеранских и мусульманских обществ, в 1972 г., после двадцатилетнего перерыва, — православных» [3, с. 25].

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, в 1979 г. — Конституция РСФСР. Отмечалось, что в стране было построено «развитое социалистическое общество». Статья 52 Конституции 1977 г. закрепляла права верующих на свободу вероисповедания [9, с. 333]. С начала 1970 г. в Новосибирской области начали переводить на легальное положение не только организации евангельских христиан-баптистов ВСЕХБ, но и общины Русской православной церкви, ранее лишённые регистрации, общества адвентистов седьмого дня, католическую общину.

На 1972 г. в Новосибирской области было зарегистрировано 22 религиозных организации. В их числе три православные общины, по одной лютеранской, старообрядческой (белокрыницкого согласия), мусульманской, иудейской, 12 общин евангельских христиан баптистов и три церковных общины меннонитов [10, л. 4]. В 1973 г. было зарегистрировано еще одно религиозное общество Русской православной церкви (РПЦ) в поселке Кольвань [11, л. 1].

Важным вопросом в изучении положения религиозных организаций является исследование духовенства — его численности, возрастного состава, а также уровня образования. Необходимо отметить, что советское государство «регулировало» численность и состав духовенства путем ограничительных мер в отношении духовных учебных заведений. В результате социальных трансформаций к середине XX в. численность православного духовенства сократилась почти в пять раз: в начале XX в. священников насчитывалось до 51 тыс., а к 1989 г. всего 10 543 зарегистрированных служителей культа [12, л. 34].

На 1973 г. в Новосибирской области было зарегистрировано 15 православных служителей культа (один архиерей, 8 священников и 6 диаконов). Сведения об образовании показывают, что с высшим образованием был лишь один служитель культа, среднее образование было у 10 человек, начальное — у 4; с духовным высшим образованием были два священника, с духовным средним — 8, духовное начальное имел один, а также один кандидат богословия [13, л. 7]. К началу 1974 г. в области произошло увеличение зарегистрированных служителей

культы до 18 человек [14, л. 4]. В 1977 г. насчитывалось уже 20 официально действующих священнослужителей. Половозрастной состав был следующий: 13 человек — в возрасте от 30 до 50 лет, два человека — 50–60 лет, три человека — 70–85 лет, два человека — от 20 до 30 лет [14, л. 8]. Среднее светское образование было у 20 служителей культа, высшее светское — у двух, духовное высшее — у пяти, духовное среднее — у семи, духовное начальное — у восьми. Приведенные данные свидетельствуют о значительном увеличении уровня образования священнослужителей [14, л. 9].

По данным исследователя М.И. Одинцова, в СССР к середине 1980-х гг. повысился общеобразовательный уровень духовенства: половина из них имела среднее светское образование, росло число имеющих высшее светское образование. Более половины духовенства в 1980-х гг. имели среднее и высшее богословское образование [15, л. 29].

В сентябре 1978 г. в Совет по делам религий поступило коллективное письмо верующих о регистрации православного общества в г. Барабинске и передаче в пользование общины культового здания. В связи с тем, что ходатайство верующих не было удовлетворено, аналогичное письмо было написано в марте 1979 г. [16, л. 9]. Община получила официальную регистрацию лишь в ноябре 1980 г. В 1982 г. зарегистрированному обществу позволили приобрести дом [16, л. 36].

Необходимо отметить, что в исследуемый период происходил рост доходов Русской православной церкви. Так, доходы в 1976 г. составили 35 тыс. руб, в 1977 г. — 41242, в 1979 г. — 54900, в 1980 г. — 54100, за 6 месяцев 1982 г. — 21000. Наибольшую часть дохода церковь получала от продажи предметов культа [16, л. 23]. Также наблюдался рост верующих в Новосибирской области, если в 1979 г. в православных обществах состояло 1495 человек, то за 1980 г. в РПЦ входило 2286 человек, к 1981 г. — 2339 верующих.

В исследуемый период на территории Новосибирска легально действовала одна община старообрядцев (белокрыницкого согласия) и одна незарегистрированная община старообрядцев (беспоповцев). На 1974 г. в зарегистрированной общине состояло 511 человек [13, л. 17]. В старообрядческой церкви было зарегистрировано два человека (священник и диакон) со средним и начальным образованием [13, л. 23]. В области отдельные старообрядцы действовали в Искитимском, Маслянинском, Тогучинском и некоторых других районах. В зарегистрированной общине в 1973 г. было совершено 28 крещений, 6 венчаний, 7 очных похорон, заочных — 89. В исследуемый период произошло увеличение доходов общины в два раза. Так, в 1971 г. доход общины составил 23163 руб.,

в 1972 г. — 26236 руб. [13, л. 17], в 1975 г. — 32283 руб., а в 1979 г. — уже 49551 руб. [17, л. 5]. Большую часть прибыли старообрядцы получили от продажи свечей. В 1973 г. свечные доходы составили 56% от всей прибыли, доходы от пожертвований — 11%, доходы от исполнения треб — 30% [13, л. 17].

Несмотря на увеличение доходов в исследуемый период в Новосибирской старообрядческой общине в 1979 г. произошло сокращение крещений. Всего было крещено лишь 7 человек (до трех лет — 3, от 3 до 7 — одно, с 8 до 16 — одно, старше 16 — два), совершено 123 молебна, 464 обедни, 9 венчаний, 12 очных погребений, 124 заочных, 63 панихиды [17, л. 5].

В Новосибирской области легально действовала одна мусульманская община. Община находилась в Новосибирске и была зарегистрирована в 1943 г. На 1978 г. численность общины составляла 700 человек. В мусульманской общине легально действовал один мулла со средним духовным образованием [6, л. 7]. Необходимо отметить, что в дни религиозных праздников в мечети собиралось большое количество верующих мусульман. В дни праздника Рамазан за 1976–1978 гг. заметно увеличились доходы, а также количество средств, собранных для праздника [18, л. 5].

На территории Новосибирской области действовала одна зарегистрированная иудейская община. На 1972 г. доход общины составил 2923 руб., в 1973 г. — 3403 руб. Община была немногочисленна, в дни богослужений собиралось около 50 человек, в дни религиозных праздников — около 300. Уполномоченный Совета по делам религий по Новосибирской области был обеспокоен связью общины с иностранцами. Так, в октябре 1974 г. общину посетили два молодых туриста из США. Накануне Нового года община получала поздравительные письма из США [17, л. 22].

В исследуемый период в Новосибирской области действовала одна зарегистрированная лютеранская община, а пять находились на нелегальном положении. В общине был зарегистрирован пастор с начальным образованием [17, л. 23]. Небольшие лютеранские группы также имелись в пос. Октябрьском Карасукского района, п. Красный Яр Ордынского района в количестве 3–10 человек. Необходимо отметить, что с 1970 г. произошло внушительное сокращение численности лютеран. Так, к началу 1970 г. в общинах состояло 440 человек, а к 1974 г. осталось 270 верующих. Сокращение количества лютеран произошло в основном за счет распада сельских объединений, а также в связи с эмиграцией в ФРГ [19, л. 23].

Большая часть численности приходилась на новосибирскую зарегистрированную общину — 210 человек (мужчин — 16%, женщин — 84%) [17, л. 36]. Также в 1979 г. местными властями были выявлены новые общины. Уполномоченный Совета по делам религий в Сведениях, о количестве действующих

в Новосибирской области религиозных обществ, в которых состояли верующие немецкой национальности, упоминал, что во многих общинах были ярко выраженные эмиграционные настроения. Таким образом, на 1979 г. в области действовали одна зарегистрированная и 7 общин были взяты на учет общей численностью около 380 человек. Кроме того, следует отметить, что в 1977 г. была зарегистрирована община адвентистов седьмого дня.

В католических общинах в 1970 г. насчитывалось 150 верующих, к середине 1975 г. осталось лишь 42. Часть верующих эмигрировала в ФРГ (21 человек), часть выехали в города средней Азии и другие районы страны, некоторые перестали посещать молитвенные собрания [19, л. 5]. Верующие Новосибирска поднимали вопрос о регистрации, однако многие активисты выехали за пределы области, в связи с чем религиозное общество не было зарегистрировано [17, л. 37]. В 1978 г. местные власти взяли на учет группу верующих католиков Новосибирска, состоявшую из 16 человек [20, л. 11]. Католическая община Новосибирска получила регистрацию и согласие на приобретение здания в молитвенных целях лишь 9 августа 1982 г. К 1983 г. количество членов значительно возросло, численность составила 240 человек. В течение года было совершено 30 крещений, 16 венчаний [21, л. 21].

Религиозная организация ВСЕХБ в Новосибирской области имела наибольшее количество зарегистрированных общин. Аналогичная ситуация сложилась в Алтайском крае. Так, в 1977 г. действовало 7 зарегистрированных организаций и два филиала Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) [22, л. 38]. В Новосибирской области в 1973 г. действовало 12 зарегистрированных общин ЕХБ и три были взяты на учет. Необходимо отметить, что в этом году было зарегистрировано объединение ЕХБ в с. Рождественка. К началу 1974 г. в общинах насчитывалось более 1700 верующих. Подавляющим большинством верующих были женщины (81%), мужчины составляли 19%. По социальному положению верующие разделились в следующем соотношении: рабочие — 26%, служащие — 3%, колхозники — 1%, пенсионеры — 29%, домохозяйки — 41% [9, л. 23]. По национальности большинство верующих составляли русские (78%), на втором месте были немцы (15%), украинцы — 4%, остальные — 3%. Самой крупной общиной была Новосибирская численностью 1300 человек. 16 августа 1976 г. была зарегистрирована еще одна община ЕХБ в с. Кожурла Убинского района [23, л. 8]. Данная община существовала с 1935 г., на 1976 г. в ней насчитывалось 20 человек [23, л. 8]. Кроме того, на территории Новосибирской области легально действовали три общины меннонитов. Самой многочисленной была новосибирская община, на 1974 г. она насчитывала 120 верующих. В ней преобладали женщины — 77%, мужчины составляли 23%.

В 1973 г. в Бердске из-за смерти руководителя распалась зарегистрированная община церковных меннонитов. Уполномоченный воздерживался ставить вопрос о снятии с регистрации этой группы. К концу 1970 г. община Бердска возобновила деятельность [13, л. 33].

В 1978 г. в общине Новосибирска состояло 127 человек, в зарегистрированной общине Бердска — 8 человек; в зарегистрированной общине с. Неудачино Татарского района — 53 человека. Все перечисленные общины состояли из немцев [20, л. 9].

На 1973 г. в двух общинах и двух группах СЦЕХБ было 180–190 человек. В 1973 г. было привлечено к административной ответственности 18 членов Совета церковей. Уполномоченный Совета по делам религий по Новосибирской области из анализа проповедей сделал вывод, что верующие стояли «на враждебных позициях» [13, л. 30]. В 1981 г. произошла активизация деятельности СЦЕХБ. Так, на богослужение Новосибирской общины СЦЕХБ на праздник Троицы собралось 210 человек, в том числе присутствовало около 45 школьников и 60 молодых людей. В указанное время в Новосибирской общине состояло около 190 верующих [24, л. 19]. 30% верующих составляла молодежь, многие из них имели среднее и средне-техническое образование. Молитвенные собрания Новосибирская община Совета церковей проводила в домах верующих. Уполномоченный Совета по делам религий отмечал, что верующие Новосибирской и Барнаульской общин стремились активизировать деятельность среди проживающих в разных районах верующих. Регистрация всех действующих в рамках закона религиозных объединений способствовала изоляции большинства верующих от влияния СЦЕХБ [24, л. 20].

В заключение следует отметить, что в рассматриваемый период происходит изменение государственной политики в отношении религиозных организаций. С середины 1970-х гг. началась легализация деятельности общин различных вероисповеданий. Так, в изучаемый период были зарегистрированы следующие общины: православные — 2, католическая — 1, общины ЕХБ — 2, 1 община АСД — 1. На начало 1980-х гг. в Новосибирской области легально действовали 28 религиозных организаций. Данные регистрации протестантских общин были первыми после массового перевода «сектантских» религиозных общин по всему СССР на нелегальное положение. Несмотря на легализацию деятельности некоторых организаций, были и религиозные общины, которые отрицательно относились к официальной регистрации, например, общины Совета церковей ЕХБ, пятидесятники. Необходимо отметить, что в исследуемый период заметно увеличение доходов в православных храмах, в старообрядческой, мусульманской и иудейской общинах. Кроме того, происходит увеличение численности и уровня образования священнослужителей в общинах РПЦ.

Библиографический список

1. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.
2. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.
3. Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.
4. Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009.
5. Сосковец Л.И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, № 6.
6. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е гг. Томск, 2008.
7. Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края) // Народы и религии Евразии / под ред. П.К. Дашковского. Вып. 3–4 (12–13). Барнаул, 2017.
8. Савин А.И., Деннингхаус В. Массовые религиозные мероприятия немцев Сибири как проявление «своенравного упрямства» (1960–1980-е годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, вып. 8: История.
9. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). М., 1977.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1418. Оп.1. Д. 166.
11. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 180.
12. Дегтярев Ю.М. Православная российская церковь в начале XX века: статистические данные // Религия, церковь в России и за рубежом. № 6. М., 1995.
13. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 19.
14. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 213.
15. Одинцов М. И. Пимен (Извеков) — последний «советский» патриарх // Русская Православная церковь в XX веке. М., 2002.
16. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 221.
17. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 228.
18. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 222.
19. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 192.
20. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 223.
21. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 255.
22. Дворянчикова Н.С. Деятельность протестантских общин на территории Алтайского края в середине 1970-х — 1980-е гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2018. №5.
23. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 208.
24. ГАО. Ф. 1418. Оп.1. Д. 242.